Глава 309: Выбор

Ночи в месяц страсти, шестой месяц в году, все еще были относительно прохладными. Легкий ветерок делал воздух очень свежим.

Однако в доме Джона атмосфера была холодной из-за сильной скорби.

Сидя на диване, все члены семьи молчали. Никто не проронил ни слова, потому что все они были погружены в свои воспоминания.

Алиса время от времени вытирала слезы платочком. На юном лице Ирвина читалась печаль, и его кулаки были крепко сжаты. Хотя у Джоэля в правой руке была бутылка, сейчас его самая сильная привычка, не считая музыки, не помогала ему облегчить боль. Джон же сидел там, как статуя, с бокалом вина в руке.

- ... Я старею, и мне становится все труднее, - Джоэль вздохнул, - В Адероне, когда отец Эванса скончался... Я был очень опечален, но я оправился через несколько дней, а сейчас...

Адерон был очень нищим районом, и бедняки, живущие там, изо всех сил пытались заработать на жизнь. Поэтому для Адерона не было чем-то удивительным, что внезапная болезнь могла забрать жизнь человека за одну ночь. Адерон был районом с самой высокой смертностью в Альто, и Джоэль и его родственники были более-менее готовы к потере.

Алиса посмотрела на Джоэля и, рыдая, сказала:

- Это другое! Наш маленький Эванс... Он был... ему даже двадцать один еще не исполнилось! Он был таким талантливым, таким трудолюбивым, он был лучшим музыкантом! И ни жены, ни детей... Семья Эвансов закончилась вместе с его смертью!

Спустя несколько лет жизни в качестве дворянки, она начала разговаривать гораздо вежливее и воспитанней.

- Если бы этого не произошло, через полгода мы бы гуляли на свадьбе Эванса, - Джоэль снова вздохнул. После того, что произошло на концерте и похоронах, Джоэль был совершенно уверен, что если бы великий князь дал согласие, двое влюбленных молодых людей вскоре бы поженились. И, конечно же, великий князь не воспротивился бы браку. В конце концов, Люсьен был мужчиной!

Молчание снова охватило их, а затем Джон встал и сказал им:

- Давайте отдохнем. Люсьен не хотел бы, чтобы мы так страдали.

- Хорошо... - Джоэль встал и похлопал Джона по плечу.

К Джону, как к главной опоре семьи, всегда прислушивались. Алиса постепенно перестала плакать и сказала:

- Джон, попытайся немного отдохнуть, тебе скоро возвращаться в крепость, там будет тяжело. Будьте осторожнее со злыми колдунами...

Хотя она слышала от других благородных дам о злых существах и монстрах, обитающих в Темном Горном Хребте, раньше Алиса не слишком беспокоилась. Но из-за того, что случилось с Люсьеном Эвансом, теперь она очень переживала за Джона. В конце концов, в крепости в

Темном Горном Хребте было опаснее, чем Альто.

Руки Джона дрогнули, когда он услышал слово «колдун». Он нежно обнял Алису и ответил:

- Мама, не волнуйся. Я буду осторожен. Мне нужно трудиться, чтобы стать великим рыцарем в следующие десять лет, чтобы я смог бороться со злом... Этот ублюдок колдун…

В это время ветер внезапно взвыл, и этот звук напомнил рев призраков. Лунный свет исчез, а огонь свечей начал мерцать, как будто они вот-вот потухнут.

- Кто это? - Джон почувствовал какую-то магическую волну в этом порыве ветра, и он понял, что кто-то медленно спускается по лестнице. Сделав большой шаг вперед, Джон бесстрашно встал впереди своей семьи, защищая их, и вытащил меч.

Он чувствовал, что человек не хотел им навредить. Однако Джон беспокоился, что, если он нападет первым, его родители и брат останутся незащищенными. Поэтому он решил остаться там, где стоял.

По сравнению с опытным старшим братом, Ирвин, который только что начал несколько лет назад готовится в рыцари, выглядел очень нервным и сбитым с толку. Ему понадобилось много времени, чтобы найти свой меч.

Было уже очень поздно, и в гостиной царила мертвая тишина. Человек не ответил. Громкие шаги давили им на нервы.

Алиса очень переживала и боялась, а Джоэль встревожено смотрел на своих двух сыновей. Ему и его жене было уже за сорок, и они наслаждались жизнью дворян в течение нескольких лет. Даже если они умрут здесь, им не о чем было жалеть. Но его двое сыновей были еще так молоды, и у них должно быть будущее.

- Кто это? Кто там! - Джон не сдавался. Постепенно он успокоился, так как знал, что в этом районе много рыцарей и даже сияющих рыцарей. Чем дольше продлится бой, тем больше у них шансов на победу.

Когда в углу лестницы появился тусклый свет свечи, у шокированного Джона с губ невольно сорвалось имя:

- Люсьен?!

Одетый в черный костюм и галстук-бабочку, Люсьен Эванс, недавно скончавшийся музыкант, медленно спустился по лестнице!

- Э... Эванс?!

- Люсьен?!

Джоэль, Алиса и Ирвин тоже увидели лицо человека. В свете свечей знакомое и красивое лицо выглядело вполне здоровым.

- Это я. Дядя Джоэль, тетя Алиса. Привет... Джон, Ирвин... - Люсьен попытался улыбнуться, но у него не получилось.

Алиса вскрикнула:

- Маленький Эванс... Бог позволил тебе вернуться к нам в последний раз?

Алиса не могла понять, что происходит. Обычно все, что она не могла понять, она объясняла божьей волей. Алиса была так взволнована, что была готова прыгнуть и обнять Люсьена.

- Мама, будь осторожна! Это не Люсьен! Это злой колдун, превратившийся в Люсьена, чтобы обмануть нас! - Джон остановил Алису.

Под давлением энергии души Люсьена Джон не терял бдительности.

- Джон, я должен признать, что ты наполовину прав, но наполовину ошибаешься, я Люсьен Эванс, но я и колдун. Я никогда не умирал. Я просто использовал смерть, чтобы избавиться от личности музыканта, - Люсьен остановился у первых ступенек лестницы, когда Джоэль, Алиса и Ирвин, услышав слова Джона, сделали несколько шагов назад, пытаясь держаться от него на расстоянии. Меч Джона был готов атаковать в любое время.

Люсьен понимал, что сейчас сохранять расстояние было лучшим решением для них всех, несмотря на то, что необходимость этого печалила его.

- Люсьен... колдун? - Джон повторил его слова и взбесился, - Ты ублюдок! Ты проклятый колдун! Ты убил Люсьена, и теперь портишь его репутацию! Даже Инквизиция доказала, что Люсьен был чист и благороден!

Джоэль и все остальные поверили словам Джона. Хотя на какую-то долю секунды они смутились, теперь все они смотрели на Люсьена крайне враждебно.

Джон продолжил:

- Я рыцарь, и я знаю, что колдуны могут менять свою внешность! Зачем ты здесь? Зачем ты пытаешься оклеветать его?

- Джон... Помнишь наши разговоры о рыцарском духе и вере, до того, как мы победили бандитов? Помнишь, о чем мы говорили после того, как победили их? Мы надеялись отправиться путешествовать по континенту и даже спорили, съедобны ли шестикрылы, - Люсьен ожидал, что ему не поверят, поэтому он подготовился.

Джон удивился, но вскоре он снова успокоился:

- И что? Есть множество способов, как ты мог получить информацию от Люсьена.

Хотя Люсьен всегда был очень впечатлен силой воли рыцарей, сейчас сила Джона приносила ему только головную боль. Люсьен хотел избежать большего количества деталей, потому что он понятия не имел, что происходило между Люсьеном и Джоном, когда они были детьми. Поэтому он сказал:

- Джон, ты можешь задать мне больше вопросов об этом. И сам увидишь.

Взгляд Джона был очень серьезным и неприятным.

Видя, что Джон не собирался задавать ему никаких вопросов, Люсьен заговорил сам:

- Я начал изучать магию не сразу же после того, как я познакомился с ведьмой, поэтому я смог пройти допрос инквизиции. Но потом пастор, Бенжамин, отправил меня и нескольких рыцарей в канализацию, чтобы найти лабораторию ведьмы, и там я нашел ее заметки и книги, и по ним

я начал изучать магию...

.

- Дядя Джоэль, тетя Алиса... Джон! Ты помнишь, почему мне вдруг захотелось научиться читать? Потому что я хотел читать книги и заметки по магии! Джон, ты хочешь знать, как я смог разгадать заговор Серебряного Рога? Это потому, что я практиковался в магии в канализации!

...

Слова Люсьена медленно сотрясали их веру. Его строгая, логически выстроенная мысль лишила их дара речи.

Через некоторое время Джон зарычал вполголоса:

- Люсьен! Зачем ты заставляешь меня в это поверить?! Зачем ты говоришь мне, что мой лучший друг - колдун! Колдун, который обманул весь город и обманул людей, которые восхищались им и любили его?!

По его мнению, образ его друга был полностью разрушен.

Алиса покачала головой. Она не могла поверить, что ее ребенок был злым колдуном. И если Люсьен Эванс никогда не умирал, торжественные похороны теперь выглядели как злая шутка.

Джоэль видел боль в глазах Люсьена, и болезненный взгляд на его лице слегка смягчился:

- Маленький Эванс... Я понимаю, что у тебя, наверняка, не было другого способа наладить твою жизнь, когда ты только начал изучать магию. Но зачем тебе магия сейчас, когда у тебя такой талант к музыке? Неужели ты настолько одержим этой силой, что решил предать Бога?

- Дядя Джоэль, это неправда, я изучаю магию, потому что мне это нравится. Я хочу видеть реальный мир. Я хочу знать, как зарождается жизнь, и как зародился этот мир, и в какой форме он существует. Я хочу знать секреты звезд над нами... Неизведанные тайны этого мира очаровывают меня... - искренне ответил Люсьен.

Затем Люсьен повернулся к Джону.

- Я заставил людей поверить, что я умер, потому что рано или поздно люди узнали бы, что я колдун. Поэтому лучше позволить великому музыканту вечно жить в памяти людей. Мне очень жаль..., что заставил их скорбеть. Клянусь... после того, как я стал колдуном, я никогда никому не вредил целенаправленно, только защищая себя или спасая других людей. Я знаю, что ты не сможешь принять мою личность, но я хочу, чтобы ты знал, что я не злой, как и большинство других колдунов в Конгрессе.

Джон слегка смягчил свой тон и спросил:

- Итак... Твой план сработал. Но зачем ты здесь? Ты не боишься, что мы можем рассказать об этом Церкви?

Увидев, что они немного успокоились, Люсьен сделал шаг вперед. Но Джоэль, Джон, Алиса и Ирвин тут же сделали шаг назад. Они все еще боялись Люсьена.

Люсьен покачал головой, печально улыбнувшись:

- Я здесь..., чтобы спросить, готовы ли вы отправиться в Королевство Холма вместе со мной. Хотя там много колдунов, Церковь по-прежнему имеет большое влияние, и там все еще есть дворяне. Сейчас мы живем в мире. И я уверен, что дворяне в Королевстве Холма примут вас.

- Холм? Конгресс?... Ее высочество...? – у Джона появились догадки.

Люсьен снова покачал головой:

- Это не имеет ничего общего с Наташей, я выбрал это вместе со своим наставником, Профессором. Позже я навещу ее, чтобы рассказать ей правду и извиниться.

Люсьен солгал.

Затем он снова спросил:

- Вы хотите отправиться со мной? У вас там будет такая же жизнь.

Ответом Люсьену было молчание. Долгое молчание.

Через некоторое время, когда Люсьен собирался снова задать вопрос, Джон встревожено покачал головой:

- Люсьен, я рыцарь герцогства Вайолет. Я должен защищать свою землю, я не могу.

Отказ был твердым. Взгляд, каким Джон посмотрел на Люсьена, был странным.

Джоэль попытался улыбнуться, когда заговорил:

- Маленький Эванс, мы рады, что ты думаешь о нас. Но Альто - наш дом... Я просто не могу...

- Я тоже, маленький Эванс... - Алиса тоже отказалась, - Мне трудно представить жизнь рядом с колдунами, я преданный последователь Бога.

Ирвин тоже покачал головой.

Увидев их реакцию, Люсьен прикрыл глаза и вздохнул:

- Хорошо, я понимаю... Когда я уйду, отправляйтесь в церковь и скажите им, что я колдун.

- Что? О чем ты? Зачем? - они были в шоке.

Улыбка Люсьена была немного грустной:

- Церковь рано или поздно узнает, что я колдун, и это принесет проблемы вам всем. Поэтому, если вы возьмете инициативу на себя, Церковь не сможет навредить вам.

Если его семья сообщит обо всем Церкви, они не станут для Церкви инструментом, чтобы угрожать Люсьену.

Джон, Алиса, Джоэль и Ирвин были настолько потрясены, что не смогли ничего сказать. Хотя они очень боялись Люсьена и чувствовали, что их предали, они никогда бы не сообщили об этом Церкви!

Люсьен положил левую руку себе на грудь и низко поклонился:

- Жестокость тоже может быть милостью. Мне пора уходить. Надеюсь, мы сможем когда-нибудь увидеться.

Джоэль, Джон, Алиса и Ирвин молчали. Это была жестокая правда, которую им было очень трудно принять.

Люсьен чувствовал, что его сердце разбито. Однако он развернулся и подошел к двери. Может быть, они больше никогда не увидятся снова.

Когда Люсьен собирался выйти из гостиной, тихий голос Алисы остановил его:

- Маленький Эванс...

Люсьен был удивлен. Он оглянулся. Он ждал благоприятного поворота.

Алиса закусила губу и сказала:

- Будь осторожен... как там называется это место... Конгресс... там, наверняка, опасно.

- Я буду осторожен, тетя Алиса, - на глаза Люсьена навернулись слезы.

После некоторой внутренней борьбы Джоэль вздохнул:

- Я все еще верю, что у тебя доброе сердце. Если однажды ты решишь покинуть Конгресс, помни, что здесь у тебя всегда есть дом.

Взгляд Джона был тяжелым. Вены на его руках, сжимающих меч, подергивались. Наконец, когда он увидел, что Люсьен собирается уходить, с его губ сорвались слова:

- Не смей совершать плохие вещи! Не дай мне повод искать тебя!

После небольшой паузы голос Джона стал мягче:

- Будь осторожен.

На лице Люсьена появилась улыбка. Он снова поклонился им, а затем вышел в темноту.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/4991/392994